

ВОЙНА С САЛАМАНДРАМИ

Книга первая
ANDRIAS SCHEUCHZERI

Глава 1
ЧУДАЧЕСТВО КАПИТАНА ВАН ТОХА

Если бы вам вдруг приспичило искать на карте островок Тана-Маса, вы нашли бы его прямо на экваторе, немного к западу от Суматры. Но если бы вы спросили капитана Я. ван Тоха, что это, собственно, за Тана-Маса, у берегов которой его судно «Кандон-Бандунг» только что бросило якорь, он сначала какое-то время ругался бы, а потом ответил бы вам, что это самая грязная дыра во всем Зондском архипелаге, еще более поганая, чем Тана-Бала, и, по крайней мере, столь же гнусная, как Пини или Баньяк; и что единственный человек — если его можно так назвать, — живущий там (не считать же, в самом деле, этих вшивых баталков¹), — это пьяный вдупель торговый агент, помесь кубу с португальцем, еще бóльшая свинья, мошенник и нехристь, чем чистокровные кубу и белый человек, вместе взятые; и что если на этом свете есть нечто по-настоящему пропащее, то это, сэр, — пропащая жизнь на этой самой пропащей Тана-Масе.

После этого вы, вероятно, спросили бы капитана, зачем же он в таком случае бросил здесь свои чертовы якоря, как будто собирается тут провести по меньшей мере три чертовых дня; в ответ капитан уязвленно засопел бы и проворчал что-нибудь в том смысле, что «Кандон-Бандунг», конечно, не стал бы сюда заходить только ради чертовой копры или пальмового масла, это ясно, да впрочем, вам до этого нет никакого дела, сэр, а я получил чертовы приказания, сэр, — и ругался бы при этом столь заковыристо и многословно, как, собственно, и следует ругаться уже немоло-

¹ Один из народов Индонезии, коренное население острова Суматра. — *Примеч. перев.*

дому, но для своих лет еще вполне хорошо сохранившемся морскому капитану.

Но если бы вместо надоедливых вопросов вы предоставили капитану Я. ван Тоху возможность ворчать и ругаться себе под нос, то смогли бы узнать побольше. Разве по нему не видно, что ему просто необходимо излить свою душу? Оставьте его на минутку в покое — и его недовольство само найдет себе выход. «Вот какие дела, сэр, — заговорит капитан, — эти ребята у нас в Амстердаме, жиды проклятые, там, наверху, вдруг говорят: жемчуг, бра-тишка, поищи-ка какой-нибудь жемчуг. Говорят, что сейчас все с ума сходят по жемчугу и всему такому». Тут капитан плюнет от отвращения. «Ну да понятно, — все хотят свои бабки в жемчуг вложить. Это все потому, что вы, людишки, все время хотите воевать и так далее. Ну и, конечно, дрожите за свои денежки. Для этого, сэр, даже название есть — кризис». После чего капитан ван Тох на какой-то миг задумается, не стоит ли завести с вами речь о макроэкономических вопросах; в наши дни, в конце концов, ни о чем другом и не говорят. Но здесь, у Тана-Масы, для этого слишком жарко, да и лень; так что капитан ван Тох махнет рукой и пробормочет: «Ну конечно, жемчуг! Сэр, на Цейлоне его подчистили на пять лет вперед, на Формозе вообще запретили добывать, — так ведь нет, говорят, давай, капитан ван Тох, ищи какие-нибудь новые месторождения. Поезжайте на эти поганые острова, вдруг там найдутся целые россыпи раковин...» — тут капитан презрительно-громко высморкается в небесно-голубой платок. «Эти крысы в Европе, наверное, думают, что здесь можно еще найти что-то, о чем никто не знает! Вот козлы же, прости господи! Хорошо еще, что от меня не требуют тут заглядывать в пасть батакам — вдруг они там жемчуг выращивают. Новые месторожде-ни-я! Вот новый бордель в Паданге — это я понимаю, но месторождения? Сэр, я ведь эти острова знаю, как свои штаны... От Цейлона — до поганого острова Клиппертон. Если кто-то думает, что тут еще можно найти что-то, на чем можно сколотить капитал, так флаг ему в руки, на здоровье! Я тут плаваю тридцать лет, а теперь эти полудурки хотят, чтобы я здесь что-то открыл!» Капитан ван Тох прямо задыхается от такого оскорбительного предписания. «Пусть они пошлют сюда какого-нибудь молоко-соса, тот им такое откроет, что они все клювы поразевают; но

требовать этого от человека, который так знает эти места, как капитан Я. ван Тох... Ну согласитесь, сэр. В Европе, наверное, еще можно что-нибудь новое открыть, но здесь... Сюда ведь люди-то приезжают только затем, чтобы вынюхать, что здесь можно сожрать, да даже и не сожрать — купить и продать. Если бы в поганных тропиках еще сохранилось что-то, что можно продать за двойную цену, — то вокруг этого тут же столпились бы агенты и махали бы грязными носовыми платками пароходам семи держав, призывая остановиться. Такие дела, сэр. Я об этих местах, простите за нескромность, знаю больше, чем министерство по делам колоний ее величества королевы». Тут капитан ван Тох пытается превозмочь свой справедливый гнев, что у него в конце концов — после долгой борьбы — наконец получится. «А видите вон там тех двух жалких лодырей? Это ловцы жемчуга с Цейлона, господи прости, сингалезы¹ как они есть, как их Бог сотворил; только вот зачем Он их творил, я не знаю. И вот теперь я таскаю их с собой, сэр, и если мне удастся найти кусок побережья, на котором нет надписей „Агентство“, или „Батя“, или „Таможенное управление“, я запускаю их в воду, чтобы они, значит, раковины искали. Вон тот бездельник, который пониже ростом, ныряет метров на восемьдесят; как-то на Принцевых островах на глубине девяноста метров он выловил ручку от киноаппарата, но жемчуг — хе! Куда там! Эти сингалезы — никчемные отбросы. Вот такая у меня поганая работа — делать вид, будто бы я скупщик пальмового масла, а при этом искать новые месторождения этих самых раковин. Может, потом они захотят, чтобы я для них открыл какой-нибудь неоткрытый континент? Нет, сэр, это не дело для порядочного капитана торгового флота. Я. ван Тох вовсе никакой не поганый искатель приключений, сэр. Во все нет, сэр...» И так далее. Велико море, а океан времени безграничен; ты можешь плевать в море — но воды в нем не прибавится, можешь проклинать свою судьбу — но не переменить ее; и вот, после долгих предисловий и отступлений мы возвращаемся к тому, что капитан голландского судна «Кандон-Бандунг» Я. ван Тох, вздыхая и ругаясь, лезет в шлюпку, чтобы отправиться

¹ Племя, живущее на юге острова Шри-Ланка (Цейлон). — *Примеч. перев.*

в кампонг¹ на острове Тана-Маса и поговорить там с вечно пьяным метисом, помесью кубу и португальца, о некоторых коммерческих вопросах.

— Sorry, Captain, — сказал в конце концов метис, — но здесь, на Тана-Масе, никаких раковин нет и не было. Эти грязные батаки, — проговорил он с неопишуемым отвращением, — сожрут и медузу, они вообще больше в воде сидят, чем на суше, а бабы у них воняют рыбой, да так сильно, что вы себе даже не представляете... О чем бишь я? Ах да, вы о бабах спрашивали.

— А может, тут есть какой-нибудь кусочек побережья, — спросил капитан, — где эти батаки не лезут в воду?

Метис от кубу и португальца покачал головой:

— Нет, сэр. Разве что вот залив Дьявола, но вам он ни к чему.

— Что значит «ни к чему»?

— Потому... потому что туда никому нельзя, сэр. Налить вам, капитан?

— Thanks. Там что, акулы водятся?

— Акулы... Ну и вообще, — неохотно пробормотал метис, — Дурное это место, сэр. Батакам не понравилось бы, если бы туда кто-нибудь полез.

— Да почему?

— Черти там, сэр. Морские черти.

— Что еще за морские черти? Рыба такая?

— Да нет... не рыба... — уклончиво ответил метис. — Просто черти, сэр. Подводные черти. Батаки их называют тапа. Просто тапа. Говорят, у них там свой город, у чертей. Налить вам?

— А как он выглядит... этот морской черт?

Метис пожал плечами:

— Ну, как выглядит... Как черт. Я его видел один раз... То есть — только голову. Возвращался в шляпке от мыса Хаарлем... и вдруг из-под воды передо мной — раз! — высовывается такая башка...

— Ну и что? На что она похожа-то?

— Черепушка у него... ну как у батака, сэр, только совершенно лысая.

— А это, часом, не батак был?

¹ Традиционное индонезийское сельское поселение. — *Примеч. перев.*

— Нет, сэр. В том месте никаких батаков нет — ни один не полезет в воду. А потом... Потом оно начало моргать нижними веками, сэр. — Метис содрогнулся от ужаса. — Нижними веками, которые закрывают весь глаз. Вот такой вот тапа.

Капитан Я. ван Тох повертел в толстых пальцах стакан с палмовым вином.

— А ты, часом, пьян не был, а? В стельку, как обычно?

— Был, конечно. Как бы иначе я туда поплыл? Батакам не нравится, если кто-нибудь этих... чертей беспокоит.

Капитан ван Тох покачал головой:

— Никаких чертей нет, братишка. А если бы они и были, то похожи бы были на европейцев. Это, наверное, рыба была или вроде того.

— Ага, рыба... — заикаясь, принялся возражать метис. — У рыбы, сэр, рук нет. Я ведь, сэр, не батак, я в школу ходил в Бадьюнге... Я еще, наверное, помню десять заповедей и иную науку и так вам скажу: образованный человек всегда отличит черта от животного. Вот спросите у батаков, сэр.

— Это все суеверия дикарей, — заявил капитан, наслаждаясь чувством превосходства человека образованного. — С научной точки зрения это чушь. Черт никак не может жить в воде. Что ему там делать? Мы, братишка, не можем верить всему, что болтают туземцы. Кто-то назвал этот залив заливом Дьявола, ну вот с тех пор батаки его и боятся. Вот и всё, — уверенно сказал капитан и хлопнул пухлой ладонью по столу. — Ничего там нет, братишка, это наукой доказано.

— Да, сэр, — согласился метис, ходивший в школу в Бадьюнге. — Но никакому разумному человеку в заливе Дьявола делать нечего.

Капитан Я. ван Тох побагровел.

— Что? — взревел он. — Ты, грязный кубу, придумал себе, будто я побоюсь твоих чертей? Вот увидишь! — сказал он, поднимая со стула все солидные двести фунтов своего тела. — У меня дела есть, я тут с тобой прохладиться не намерен. Но заруби себе на носу одно: в голландских колониях никаких чертей нет; если где-то они и есть, то только во французских. Там, быть может, они и есть. А теперь позови-ка мне старосту этого чертова кампонга.

Указанного сановника искать долго не пришлось: он сидел на корточках рядом с лавкой метиса и жевал сахарный тростник. Это был пожилой и при этом совершенно голый человек, гораздо более тощий, чем его коллеги-бургомистры в Европе. Немного позади, сохраняя подобающую дистанцию, сидела на корточках вся деревня, включая женщин и детей, очевидно ожидая, что ее будут снимать на фотоаппарат.

— Послушай, братишка, — обратился капитан ван Тох к нему по-малайски (он мог с тем же успехом обратиться по-голландски или по-английски, поскольку достопочтенный престарелый батак ни слова не знал по-малайски, так что всю речь капитана от начала до конца пришлось переводить метису; но по каким-то своим соображениям капитан все же посчитал малайский язык более подходящим). — Послушай, братишка, мне нужны несколько больших, сильных, мужественных ребят, которые со мной отправятся бы на промысел. Промысел, понимаешь?

Метис перевел эти слова, а староста в знак понимания покивал ему головой, после чего обратился к широкой публике с речью, которая по всем признакам пользовалась явным успехом.

— Староста говорит, — перевел метис, — что вся деревня пойдет с туаном капитаном на промысел — куда угодно, куда прикажет туан.

— Ну вот. Скажи им теперь, что мы пойдем ловить раковины в залив Дьявола.

За этими словами последовало взволнованное обсуждение с участием всей деревни — в особенности старух. По прошествии четверти часа метис обратился к капитану:

— Сэр, они говорят, что в залив Дьявола идти нельзя.

Лицо капитана вновь начало багроветь.

— А почему нельзя?

Метис пожал плечами:

— Потому что там тапа-тапа. Черти, сэр.

Багровое лицо капитана начало приобретать фиолетовый оттенок.

— Тогда скажи им, что, если они не пойдут... я выбью у них все зубы... отрежу уши... повешу всех... и сожгу весь этот вшивый кампонг, понял?

Метис честно перевел все сказанное, после чего вновь началась живая дискуссия. Наконец метис обратился к капитану:

— Они говорят, сэр, что будут жаловаться в Паданге в полицию на угрозы со стороны туана. Говорят, что есть такие законы. Староста говорит, что так просто дела не оставит.

Капитан Я. ван Тох начал синеть.

— Тогда скажи ему, — заорал он, — что он... — Так без передышки капитан говорил около одиннадцати минут. Метис перевел все сказанное — насколько ему позволял словарный запас — и после очередного, хоть и длительного, но плодотворного совещания батаков перевел капитану:

— Они говорят, сэр, что готовы были бы отказаться от подачи иска в суд, если туан капитан заплатит штраф в местную казну. Говорят, — поколебавшись, сказал метис, — что сумма штрафа — двести рупий. Но, мне кажется, это многовато, сэр; предложите им пять.

Краска на лице капитана ван Тоха начала распадаться на отдельные красно-коричневые пятна. Начал он с предложения вырезать всех батаков на свете, потом согласился на триста пинков под зад и в конце концов готов был удовлетвориться тем, чтобы сделать из старосты чучело и выставить его в колониальном музее Амстердама; батаки же снизили свои претензии с двухсот рупий до железного насоса с колесом, а в конце концов выдвинули категорическое требование к капитану: в счет погашения штрафа отдать старосте бензиновую зажигалку. («Да отдайте вы ее, сэр, — уговаривал метис, — у меня таких зажигалок на складе три штуки, правда без фитилей».) Таким путем мир на Тана-Масе был восстановлен; капитан Я. ван Тох, однако, знал, что теперь на карту поставлен престиж белой расы.

После полудня от голландского судна «Кандон-Бандунг» отчалила шлюпка, в которой находились следующие лица: капитан Я. ван Тох, швед Йенсен, исландец Гудмундссон, финн Гиллемайнен и двое сингалезских ловцов жемчуга. Шлюпка направилась прямо в залив Дьявола. В три часа, когда отлив достиг своего пика, капитан стоял на берегу, шлюпка дрейфовала приблизительно в ста метрах от побережья, высматривая акул, а оба сингалеза с ножами в руках ждали сигнала для того, чтобы прыгнуть в воду.

— Ну, давай ты! — приказал капитан более высокому из них. Гольй сингалез вошел в воду, сделал несколько шагов по дну и нырнул. Капитан поглядел на часы.

Спустя четыре минуты и двадцать секунд примерно в шестидесяти метрах слева из воды показалась коричневая голова. С удивительной и отчаянной торопливостью, и притом будто бы будучи чем-то загипнотизированным, сингалез карабкался на скалы, держа в одной руке нож для разрезания раковин, а в другой — раковину жемчужницы.

Капитан нахмурился.

— Ну, что там такое? — резко спросил он.

Сингалез по-прежнему цеплялся за скалы, бессильно пытается что-то сказать и заикаясь при этом от ужаса.

— Что случилось? — крикнул капитан.

— Сагиб, сагиб... — выдавил из себя сингалез и повалился на берег, хрипло дыша. — Сагиб... сагиб...

— Что, акулы?

— Джинны! — простонал сингалез. — Там черти, сэр. Тысячи, тысячи чертей! — Он яростно тер глаза кулаками. — Сплошные черти, господин!

— Покажи-ка раковину, — приказал капитан и открыл ее ножом.

Внутри была маленькая чистая жемчужина.

— А больше ты ничего не нашел?

Сингалез вытащил еще три ракушки из мешочка, висевшего у него на шее.

— Там есть раковины, сэр, но эти черти их сторожат... Они на меня глядели, когда я срезал раковины...

Его курчавые волосы встали дыбом от удивления, перемешанного с ужасом.

— Сагиб, заклинаю: не надо здесь!

Капитан открыл раковины: две оказались пустыми, но в третьей нашлась жемчужина, размером с горох и круглая, как капля ртути. Капитан ван Тох смотрел то на жемчужину, то на сингалеза, скрючившегося на земле.

— Слушай, — неуверенно начал он, — может быть, еще раз туда сплаваешь?

Сингалез, не говоря ни слова, завертел головой.

Капитан ван Тох почувствовал, что его языку не терпится разразиться ругательствами, однако, к своему удивлению, вдруг понял, что вслух он говорит тихо и почти мягко:

— Успокойся, братишка. А как они выглядят... ну... черти эти?

— Как дети... маленькие дети, — прошептал сингалез. — У них есть хвост, сэр, а ростом они вот такие. — Он показал рукой сантиметрах в ста двадцати от земли. — Они столпились вокруг меня и смотрели, что я делаю... они собрались в круг... — Сингалез опять задрожал. — Сагиб, сагиб, здесь не надо, не надо!

Капитан ван Тох задумался.

— А нижними веками они моргают?

— Не знаю, сэр, — хрипел сингалез. — Их там... десять тысяч!

Капитан поискал взглядом другого сингалеза; тот стоял метрах в ста пятидесяти и ждал с безразличным видом, обхватив плечи руками. Впрочем, если человек голый, ему, кроме собственных плеч, руки деть особо-то и некуда. Капитан молча кивнул ему, и маленький сингалез прыгнул в воду. Через три минуты и пятьдесят секунд он вынырнул и тут же принялся цепляться за скалы, однако руки все время соскальзывали.

— Эй, полезай сюда! — крикнул капитан, но потом внимательно пригляделся и сам помчался, перепрыгивая с камня на камень, к этим отчаянно пытавшимся уцепиться за камни рукам; невозможно было поверить, что столь массивное тело может скакать с такой скоростью и грацией. В последний момент он успел схватить сингалеза за руку и, пыхтя, вытащил его из воды, после чего уложил на камни и вытер пот. Сингалез лежал без движения, одна голень у него была ободрана чуть ли не до кости — вероятно, о камни, — но в остальном он был цел. Капитан приподнял ему веко и увидел только белок закатившегося глаза. Ни раковин, ни ножа у него не оказалось.

В эту минуту шлюпка направилась в сторону берега.

— Сэр! — крикнул оттуда швед Йенсен, — тут акулы. Вы будете продолжать?

— Нет, — ответил капитан. — Плывите сюда, заберите обоих.

— Посмотрите-ка, сэр, — обратил внимание Йенсен, когда они возвращались в шлюпку обратно на свое судно, — как тут

вдруг стало мелко. Отсюда и до самого берега, — показывал он, тыкая веслом в воду, — как будто тут под водой какая-то плотина.

Только на борту судна маленький сингалез пришел наконец в себя; он сидел, уткнув подбородок в колени, и дрожал всем телом. Капитан отослал всю команду прочь и уселся напротив него, широко расставив ноги.

— Ну, давай, валяй, — сказал он. — Что ты там видел.

— Джиннов, сагиб, — прошептал маленький сингалез; у него задрожали даже веки, а все тело начало покрываться гусиной кожей.

Капитан ван Тох хрипло откашлялся и сплюнул:

— Ну... а как они выглядят?

— Как... как... — Глаза сингалеза опять начали закатываться.

Капитан ван Тох с неожиданной ловкостью ударил его по обеим щекам — ладонью и тыльной стороной руки, — чтобы привести в чувство.

— Thanks, сагиб, — прошептал маленький сингалез, и из-под его век снова показались зрачки.

— Ну что, лучше стало?

— Да, сагиб.

— Раковины там были?

— Да, сагиб.

Капитан Я. ван Тох продолжал допрос, демонстрируя немалую терпеливость и обстоятельность. Да, там черти. Сколько? Многие тысячи. Ростом с десятилетнего ребенка, сэр, и почти полностью черные. Они плавают в воде, а по дну ходят на двух ногах. На двух, сагиб, ровно так, как вы или я, но при этом раскачиваются туда-сюда, туда-сюда... Да, господин, руки у них тоже есть, совсем как у людей; нет, когтей никаких нет, их руки больше похожи на детские. Нет, сагиб, рогов и шерсти у них нет. Да, хвост у них есть, немного похож на рыбий, только без плавников. А голова у них большая, круглая, как у батаков. Нет, они ничего не говорили, сэр, но как будто чавкали. Когда сингалез срезал раковину на глубине около шестнадцати метров, он почувствовал, что его спины коснулось что-то вроде маленьких холодных пальцев. Он оглянулся — и увидел вокруг себя многие сотни. Сотни, многие сотни, сэр, они плавали, стояли на камнях и все смотрели,

что же там делает сингалец. Тогда он выронил нож и раковину и попытался выплыть на поверхность. При этом он натолкнулся на нескольких чертей, которые плыли над ним, — а дальше ничего не помнит.

Капитан Я. ван Тох задумчиво смотрел на по-прежнему дрожавшего маленького ныряльщика. От этого парня уже вряд ли когда-либо будет польза, подумал он, придется отправить его из Паданга домой на Цейлон. Бурча себе что-то под нос и пыхтя, капитан отправился в свою каюту. Там он высыпал из бумажного пакетика на стол две жемчужины. Одна была маленькой, как песчинка, а вторая — большой, как горошина, и отливала серебристым и розовым цветом. Капитан голландского судна фыркнул себе под нос и потянулся к шкафчику за бутылкой ирландского виски.

В шестом часу он снова приказал спустить на воду шлюпку, направился в кампонг и пошел прямо к метису от кубу и португальца.

— «Тодди»¹, — сказал он, и это было единственное произнесенное им слово; он сидел на веранде, крытой гофрированным железом, сжимал толстыми пальцами стакан из массивного стекла, ипил, и сплевывал, и глядел, щурясь, из-под косматых бровей на желтых тощих кур, которые что-то клевали в грязном и вытоптанном дворике между пальм. Метис воздерживался от разговоров и только подливал. Постепенно глаза капитана налились кровью, а пальцы перестали его слушаться. Уже почти спустился сумрак, когда он встал, подтягивая брюки.

— Извольте отчалить на боковую, капитан? — вежливо спросил его метис от черта и дьявола.

Капитан выставил палец перед собой.

— Я бы посмотрел, — сказал он, — что это за такие черти, с какими я еще не знаком. Эй, где тут этот поганый северо-запад?

— Там, — махнул рукой метис. — А куда вы, сэр?

— К чертям, — хрюкнул капитан Я. ван Тох. — Прокачусь-ка я в залив Дьявола.

В этот вечер и начались чудачества капитана ван Тоха. В кампонг он вернулся только на рассвете; не сказал ни слова и от-

¹ Пальмовая водка.

правился к себе на судно, где заперся в своей каюте и не вылезал из нее до самого вечера. Это еще никому не бросилось в глаза, поскольку «Кандон-Бандунг» должен был загрузиться дарами острова Тана-Маса (копррой, перцем, камфарой, каучуком, пальмовым маслом, табаком и рабочей силой); однако, когда вечером ему доложили, что погрузка завершена, он только зафырчал и сказал:

— Шлюпку. В кампонг.

Вернулся он опять только на рассвете. Швед Йенсен, который помогал ему подняться на палубу, спросил его — просто так, из вежливости:

— Ну что, сегодня отчаливаем, капитан?

Ван Тох резко обернулся, будто кто-то уколол его в зад.

— Твое какое дело? — набросился он на шведа. — Занимайся своей поганой работой!

Весь следующий день «Кандон-Бандунг» провел на якоре на расстоянии полумили от берега Тана-Маса в полном бездействии. Вечером капитан выкатился из своей каюты и приказал:

— Шлюпку. В кампонг.

Тощий грек Запатис смотрел на него во все глаза — одним слепым, другим косым.

— Ребята, — прокукарекал он, — или наш старик завел там себе девчонку, или совсем рехнулся.

Швед Йенсен нахмурился.

— Твое какое дело? — набросился он на Запатиса. — Занимайся своей поганой работой!

После этого вместе с исландцем Гудмундссоном они сели в маленькую шлюпку и отправились по направлению к заливу Дьявола. Спрятавшись вместе со шлюпкой за скалами, они начали ждать. Капитан расхаживал по берегу залива. Казалось, он кого-то ждет. Иногда он останавливался и издавал странные звуки, нечто вроде «тс-тс-тс».

— Смотри! — сказал Гудмундссон и показал на море, которое в эти минуты было ослепительно-алым и золотым от закатных лучей.

Йенсен насчитал два, три, четыре, шесть плавников, острых как лезвие, которые двигались к заливу Дьявола.

— Дьявол! — пробормотал Йенсен. — Сколько же тут акул!

Время от времени такой плавник погружался в воду, над волнами появлялся хвост, а в воде что-то начинало бешено бурлить. Тогда капитан Я. ван Тох принялся бешено метаться по берегу, извергать проклятия и грозить акулам кулаком. Спустились короткие тропические сумерки, над островом взошла луна. Йенсен взял в руки весла и подвел шлюпку к берегу на расстояние одного фарлонга¹. Капитан сидел на большом камне и по-прежнему говорил: тс-тс-тс. Вокруг него что-то шевелилось, но что — нельзя было толком разглядеть. «Пожалуй, похоже на тюленей, — подумал Йенсен, — но тюлени ползают по-другому». Это «что-то» выныривало из воды между скалами и шлепало по берегу на двух лапах, качаясь из стороны в сторону, как пингвины. Йенсен тихо подгрел к берегу, остановив шлюпку всего лишь в половине фарлонга от капитана. Ну да, капитан что-то говорит, но что именно — сам черт не разберет; наверное, по-малайски или по-тамилски. Размахивает руками, как будто кидает что-то этим тюленям (но ведь это не тюлени, — еще раз убедился Йенсен), и при этом бормочет по-китайски или по-малайски. В этот момент у Йенсена из рук выскользнуло поднятое весло и шлепнулось в воду. Капитан поднял голову, встал и сделал шагов тридцать по направлению к воде; вдруг раздался треск и блеснуло пламя: капитан открыл огонь из браунинга по шлюпке. Почти сразу же во всем заливе что-то зашумело, завертелось, заплескалось — будто бы тысяча тюленей одновременно попрыгали в воду, но Йенсен и Гудмундссон уже схватились за весла и погнались шлюпку за ближайшую скалу с такой скоростью, что только ветер свистел в ушах. Вернувшись на судно, они не сказали никому ни слова о своей экспедиции. Да, северяне умеют держать язык за зубами!

Капитан вернулся под утро; был он мрачный и явно разозленный, однако не сказал ни слова. Только когда Йенсен помогал ему подняться на палубу, две пары голубых глаз обменялись холодными и внимательными взглядами.

— Йенсен! — сказал капитан.

— Да, сэр.

¹ Британская мера длины, равная 220 ярдам (примерно 200 м). — *Примеч. перев.*

- Сегодня отчаливаем.
- Да, сэр.
- В Сурабае получите расчет.
- Да, сэр.

Вот и все. В тот же день «Кандон-Бандунг» вышел в Паданг. Из Паданга капитан Я. ван Тох отправил своей компании в Амстердам посылку, застрахованную на тысячу двести фунтов стерлингов. А вместе с ней, по телеграфу — прошение о годовом отпуске: настоятельная необходимость поправить здоровье и так далее. После этого капитан отправился бродить по Падангу, пока не нашел человека, которого он искал. Это был дикарь с острова Борнео, даяк¹, которого английские туристы иногда принимали в качестве охотника на акулу — ради зрелища. Дело в том, что даяк использовал в работе дедовские методы и шел на акулу, вооруженный одним только длинным ножом. Вероятно, он был каннибалом, однако работал по четкому тарифу: пять фунтов за акулу, не считая питания. Надо признаться, на него было страшно смотреть: кожа на обеих руках, на груди и на бедрах у него была ободрана акульей чешуей, а нос и уши — украшены акульими зубами. Его, собственно, и звали Шарк².

И вот с этим-то даяком капитан Я. ван Тох отправился на остров Тана-Маса.

Глава 2

ПАН ГОЛОМБЕК И ПАН ВАЛЕНТА

Стояло жаркое редакционное лето, то есть время года, когда ничего, то есть совсем ничего не происходит, когда не делается политика и нет даже никаких конфликтных ситуаций в Европе. Однако и в это время читатели газет, лежа в агонии скуки на берегах водоемов или под редкой сенью деревьев, утомленные знанием, природой, деревенским покоем и вообще простой и здоровой жизнью отпускников, каждый день ждут, все время обманываясь в своих ожиданиях, что, по крайней мере, хоть газеты принесут

¹ Абориген острова Калимантан. — *Примеч. перев.*

² Акула (от *англ.* shark).

что-то новое и освежающее: какое-нибудь убийство, войну, землетрясение — короче говоря, Что-нибудь; а если этого чего-нибудь в газете не оказывается, они трясут ею и оскорбленно заявляют, что в этих газетах ничего, то есть совсем Ничего нет, и что их вообще не стоит читать, и что они прекращают свою подписку на них. А в редакции сидят пять или шесть всеми покинутых людей, потому что их коллеги тоже разъехались по отпускам, где разочарованно трясут газетами и жалуются, что в них ничего, то есть совсем Ничего нет. И вот они сидят в своей редакции, пока из наборной не приходит метранпаж и говорит с укоризной: «Господа, господа, у нас на завтра еще нет передовицы...»

— Ну что ж, давайте тогда... ну, вот это... об экономической ситуации в Болгарии, — предлагает один из покинутых всеми людей.

Метранпаж отвечает с тяжелым вздохом:

— Да кто ж это станет читать, пан редактор? Так ведь во всем номере опять не будет Ничего, Что Можно Читать.

Шесть покинутых мужчин поднимают взоры к потолку, будто бы там можно найти Что-нибудь, Что Можно Читать.

— Вот если бы Что-нибудь случилось... — неуверенно предлагает один из них.

— Или если бы был... какой-нибудь... интересный репортаж... — продолжает другой.

— О чем?

— Да не знаю...

— Или выдумать... какой-нибудь новый витамин... — ворчливо предлагает третий.

— Сейчас, летом? — возражает четвертый. — Витамины — это для образованных, это лучше осенью...

— Как же жарко-то, господи! — зевает пятый. — Вот бы что-нибудь про полярные области...

— Но что?

— Хоть что-нибудь. Вот как был этот эскимос Вельцль. Отмороженные пальцы, вечная мерзлота и все такое.

— Легко тебе говорить, — перебивает шестой. — А откуда это сейчас-то взять?

В редакции воцаряется безнадежная тишина.

— Я тут в воскресенье ездил в Йёвичек... — нерешительно произносит метранпаж.

— Ну и что?

— Говорят, там сейчас отдыхает какой-то капитан Вантох. Говорят, что он там, в Йёвичке, родился.

— Какой еще Вантох?

— Толстый такой. Говорят, что он морской капитан, этот Вантох. Еще говорят, что он где-то там добывал жемчуг.

Пан Голомбек обменялся взглядами с паном Валентой.

— А где «там»?

— На Суматре... На Целебасе... Ну, в общем, там где-то. Говорят, что он там тридцать лет прожил.

— Дружище, а ведь это идея! — сказал пан Валента. — Мог бы получить первоклассный репортаж. Поедем, Голомбек?

— Ну, попробовать можно, — согласился Голомбек и слез со стола, на котором сидел.

— Вон там он, — сказал хозяин пивной в Йёвичке.

В садике за столом сидел, широко расставив ноги, толстый господин в белой фуражке, пил пиво и задумчиво водил толстым указательным пальцем по столу. Оба журналиста подошли к нему.

— Редактор Валента.

— Редактор Голомбек.

Толстый господин поднял на них глаза:

— What? Что?

— Я — редактор Валента.

— А я — редактор Голомбек.

Толстый господин с достоинством привстал со своего места.

— Captain van Toch. Very glad. Присаживайтесь, братишки.

Оба журналиста с радостью подсели к столику и положили перед собой блокноты.

— А пить что будете, братишки?

— Газировку с малиновым сиропом, — сказал пан Валента.

— С малиновым сиропом? — не веря своим ушам, произнес капитан. — Это зачем? Эй, хозяин, принесите им пива! А кстати — что вам вообще нужно? — спросил он, опершись локтями о стол.

- Правда ли, пан Вантох, что вы здесь родились?
- Я. Родился.
- Скажите, пожалуйста, а как вы попали на море?
- Через Гамбург, понятное дело.
- А как долго вы уже капитан?
- Двадцать лет, братишка. Бумаги у меня все с собой, — уверенно сказал капитан, похлопывая по своему нагрудному карману. — Могу показать.

Пану Голомбеку захотелось было познакомиться поближе с бумагами капитана, но он подавил в себе это желание.

- И за эти двадцать лет вы, пан капитан, конечно, бороздили моря во многих частях света?

— Я. Бороздил. Я.

— А где именно вы побывали?

— Ява. Борнео. Philippines. Fidji Islands. Solomon Islands. Carolines. Samoa. Damned Clipperton Island. A lot of damned islands, братишка. А что вы все время спрашиваете?

— Ну, просто... Ведь это интересно. Мы бы хотели услышать от вас побольше, понимаете?

— Я. Услышать побольше — просто так, что ли? — капитан поднял на них свои светло-голубые глаза. — Вы что, из police, ну, из полиции?

— Нет-нет, пан капитан! Мы из газеты.

— Ага, из газеты. Reporters, да? Ну, пишите тогда: Captain J. van Toch, капитан судна «Кандон-Бандунг»...

— Как?

— «Кандон-Бандунг», порт Сурабая. Цель поездки: vacances — черт возьми, как это сказать?

— Отпуск.

— Я, к свиньям, отпуск. Ну вот так и напечатайте в сообщениях о том, кто прибыл. А теперь, братишки, убирайте эти свои notes. Your health.

— Пан Вантох, мы как раз к вам приехали, чтобы вы рассказали нам какие-нибудь истории из своей жизни.

— А зачем это?

— Мы об этом напишем в газете. Люди очень любят читать о далеких островах и о том, что там повидал и пережил их соотечественник, чех родом из Йевичка...

Капитан покивал:

— Ну да, конечно. Я ведь, братишка, один-единственный Sartain на весь Йевичек. Это точно. Говорят, правда, отсюда родом еще один капитан... Капитан... в общем, он на карусели лодочками управляет, но я считаю, — понизив голос, добавил ван Тох, — что это ненастоящий капитан. Тоннажу ему недостает, понимаешь?

— А какой тоннаж у вашего судна?

— Двенадцать тысяч тонн, братишка.

— Так что вы были большим капитаном? С большой буквы К?

— Ja, с большой, — с достоинством ответил капитан. — Братишки, у вас деньги есть?

Журналисты поглядели друг на друга с некоторой неуверенностью.

— Вообще-то есть, но мало. Вам, пан капитан, нужны деньги?

— Ja. Точно. Нужны.

— Ну вот. Если вы нам что-нибудь расскажете, — только побольше, поподробнее, — то мы напишем об этом в газету и вам за это заплатят.

— Сколько?

— Ну, пожалуй... Да, может быть, и тысячу, — решил на щедрость пан Голомбек.

— Это в чем же? Pounds of sterling?

— Нет, только в кронах.

Капитан ван Тох покачал головой:

— Так дело не пойдет. Такого добра, братишка, у меня самого навалом. — Капитан вытащил из кармана брюк толстую пачку банкнот. — See? — После этого он оперся локтями о стол и наклонился к обоим собеседникам: — Господа, я хочу вам предложить big business. Как это сказать?

— Крупную сделку.

— Ja. Вот. Крупную сделку. Вам нужно дать мне пятнадцать... нет, погодите, — не пятнадцать, шестнадцать millions крон. Как вам это?

Журналисты опять обменялись неуверенными взглядами. У кого у кого, а у них-то было достаточно опыта общения с самы-

ми удивительными типами сумасшедших, мошенников и изобретателей.

— Стоп, — сказал капитан. — Я вам кое-что могу показать.

Он порылся толстыми пальцами в кармашке своей жилетки, достал оттуда что-то и положил на стол. Это были пять розовых жемчужин, величиною с косточку черешни.

— Вы вообще в жемчуге разбираетесь?

— Сколько это может стоить? — в волнении выдохнул пан Валента.

— О, lots of money, братишка. Но я это ношу с собой только... как образец, чтобы было что показывать. Ну так что, по рукам? — спросил он, протягивая широкую ладонь через стол.

Пан Голомбек вздохнул:

— Пан Вантох, столько денег...

— Halt! — перебил его капитан. — Я понимаю, ты меня не знаешь; но спроси о Captain van Toch любого в Сурабае, в Батавии, в Паданге или где хочешь. Поезжай туда и спроси, и каждый тебе ответит: ja, Captain van Toch, he is as good as his word.

— Пан Вантох, мы вам верим! — энергично замахал руками пан Голомбек. — Но...

— Постой, постой! — не унимался капитан. — Я понимаю, ты свои денежки не хочешь отдать просто так, за здорово живешь; ну и правильно делаешь, братишка. Но ты их отдашь не просто так, а за судно, see? Ты купишь пароход и сможешь сам на нем ходить в море — будешь ship-owner. Да, ты сможешь пойти в плавание со мной, чтобы самому видеть, как я веду дело. А все, что мы заработаем, мы разделим fifty-fifty. Честный business, правда же?

— Но послушайте, пан Вантох, — сумел наконец выдать из себя пан Голомбек с некоторым смущением, — ведь у нас нет таких денег!

— Нет? Ну, что поделаешь, — сказал капитан. — Sorry. Но тогда мне непонятно, господа, какое у вас ко мне дело.

— Чтобы вы рассказали нам что-нибудь, капитан. У вас ведь должно быть столько опыта...

— Опыт? Это у меня есть, братишка. Опыт, черт подери, у меня есть.

— Вы когда-нибудь терпели кораблекрушение?

— What? Это что — ship-wrecking? Нет, нет. Как тебе в голову пришло! Если у меня хорошее судно, с ним ничего не может случиться. Можешь спросить в Амстердаме по поводу моих references. Ну, давай, поезжай и спроси.

— А вот туземцы — с туземцами вам приходилось встречаться?

Капитан ван Тох покачал головой:

— Образованным людям тут не о чем говорить. Об этом я рассказывать не буду.

— Тогда расскажите нам о чем-нибудь другом.

— Ja, расскажите, — недоверчиво проворчал капитан. — А вы потом все это продадите какой-нибудь Company, и она туда свои корабли пришлет. Вот что я тебе скажу, my lad, люди — это свиньи. А самые грязные свиньи — это, конечно, bankers в Коломбо.

— А вы часто бываете в Коломбо?

— Ja, часто. И в Бангкоке, и в Маниле... Братишки! — вдруг воскликнул он. — Я знаю об одном судне. Отличное и задешево продается. Стоит сейчас в Роттердаме. Поезжайте, посмотрите на него. Роттердам — это ведь рукой подать. — Капитан указал пальцем через плечо. — Сейчас, братишки, суда вообще дешевые. Как металлолом. А этому судну всего только шесть лет, у него Diesel motor. Хотите посмотреть?

— Мы не можем, пан Вантох.

— Странные вы люди, — вздохнул капитан и с шумом высморкался в небесно-голубой платок. — А может, вы знаете кого-нибудь, кто хотел бы купить судно?

— Здесь, в Йевичке?

— Здесь или где-нибудь в окрестностях. Я бы хотел, чтобы эта крупная сделка состоялась здесь, в my country.

— Это очень любезно с вашей стороны, капитан.

— Ja. Все остальные-то — слишком большие свиньи. И денег у них нет. Раз вы из newspapers, вы должны знать тут разных больших людей, всяких там bankers и ship-owners, как их называют, владосудовцы, да?

— Судовладельцы. Нет, не знаем никого, пан Вантох.

— Жаль, — опечалился капитан.

Пан Голombек вдруг вспомнил что-то.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЙНА С САЛАМАНДРАМИ <i>Перевод А. Бобракова-Тимошкина</i>	5
R. U. R. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	247
РАССКАЗЫ	
Искушение брата Транквиллия. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	333
Возвращение прорицателя Гермотима. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	336
Аргентинское мясо. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	340
Американское сало. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	344
В замке. <i>Перевод Т. Аксель</i>	350
Деньги. <i>Перевод Т. Аксель</i>	370
Жестокий человек. <i>Перевод Т. Аксель</i>	386
Рубашки. <i>Перевод Т. Аксель</i>	401
Случай с доктором Мейзликком. <i>Перевод Т. Аксель</i>	409
Голубая хризантема. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	414
Гадалка. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	420
Ясновидец. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	425
Тайна почерка. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	432
Беспорное доказательство. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	439
Эксперимент профессора Роусса. <i>Перевод Т. Аксель</i>	444
Пропавшее письмо. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	452
Похищенный документ №139/VII отд. «С». <i>Перевод Т. Аксель</i>	458
Человек, который никому не нравился. <i>Перевод Т. Аксель</i>	466
Поэт. <i>Перевод Т. Аксель</i>	472
Гибель дворянского рода Вотицких. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	478
Рекорд. <i>Перевод Т. Аксель</i>	487
Дело Сельвина. <i>Перевод Н. Аросевой</i>	494
Купон. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	501
Конец Оплатки. <i>Перевод Т. Аксель</i>	509

СОДЕРЖАНИЕ

Последний суд. <i>Перевод Т. Аксель.</i>	517
Преступление в крестьянской семье. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	522
Исчезновение актера Бенды. <i>Перевод Т. Аксель.</i>	527
Покушение на убийство. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского.</i>	538
Освобожденный. <i>Перевод Т. Аксель</i>	543
Преступление на почте. <i>Перевод Т. Аксель</i>	549
Рассказ старого уголовника. <i>Перевод Н. Арсевой</i>	556
Редкий ковер. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	561
История о взломщике и поджигателе. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	570
Украденное убийство. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	577
История дирижера Калины. <i>Перевод Т. Аксель</i>	584
Смерть барона Гандары. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	589
Похождения брачного афериста. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	594
Головокружение. <i>Перевод Н. Арсевой</i>	601
Взломщик-поэт. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского</i>	606
Дело господина Гавлены. <i>Перевод Т. Аксель</i>	612
Игла. <i>Перевод Т. Аксель и Ю. Молочковского.</i>	618
Ореол. <i>Перевод Ю. Молочковского</i>	622
Человек, который умел летать. <i>Перевод Ю. Молочковского.</i>	630

Чапек К.

Ч 19 Война с саламандрами : роман, пьеса, рассказы / Карел Чапек ; пер. с чеш. Т. Аксель, Н. Аросевой, А. Бобракова-Тимошкина, Ю. Молочковского. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2021. — 640 с. — (Иностранная литература. Большие книги).

ISBN 978-5-389-09791-9

Карел Чапек — один из самых известных чешских писателей. Он является автором романов, рассказов, пьес, фельетонов, созданных с неистощимой фантазией и блистательным юмором, покоровших сердца читателей многих стран мира. В настоящий сборник вошли наиболее знаменитые произведения автора: лучшие рассказы, фантастическая пьеса «R.U.R.» (именно в ней впервые появляется слово «робот», которое придумал Чапек, и рождается на свет столь знакомый нам сегодня сюжет о восстании машин против людей) и, наконец, роман «Война с саламандрами», представленный впервые в новом переводе. Яркая, причудливая, необыкновенная история о саламандрах, обнаруженных на затерянных островах капитаном ван Тохом, считается вершиной творчества Чапека и одним из лучших романов двадцатого века.

УДК 821.162.3
ББК 84(4Чеш)-44

Литературно-художественное издание

КАРЕЛ ЧАПЕК
ВОЙНА С САЛАМАНДРАМИ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Наталья Бобкова, Ксения Казак, Ирина Сологуб

Подписано в печать 19.05.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака «Издательство Иностранка»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-ILN-17828-02-R